

Фридрих фон Мартенс. Сена. 1845

на 350 зрителей (спрос ощутимо превышал предложение, потому часть посетителей неминуемо стояла). На глазах у изумленной публики огромный панорамный пейзаж, изображенный перед ними, менялся драматично и неуловимо. Это длилось постепенно на протяжении 10–15 минут, после чего приходил черед следующего пейзажа. Дагер

точувствительным составом вещества с загадочным названием «иудейский битум», выдерживалась в камере-обскуре, после чего обрабатывалась парами ртути. Результат — четкое, красиво сделанное и детализированное изображение. И Ньепс, и Дагер, по сути, дорабатывали находку Иоганна Генриха Шульца, который еще в 1724 году за-

меру, сделал один из первых снимков Капитолия, с деревянным куполом, крытым медью. Автор рассчитывал сфотографировать несколько важных вашингтонских зданий и личностей, чтобы потом задорого продавать работы туристам в качестве «пламбетипов» — вручную сделанных литографий на основе дагеротипов. Авантюра была ма-

Луи Дагер. Натюрморт. 1837

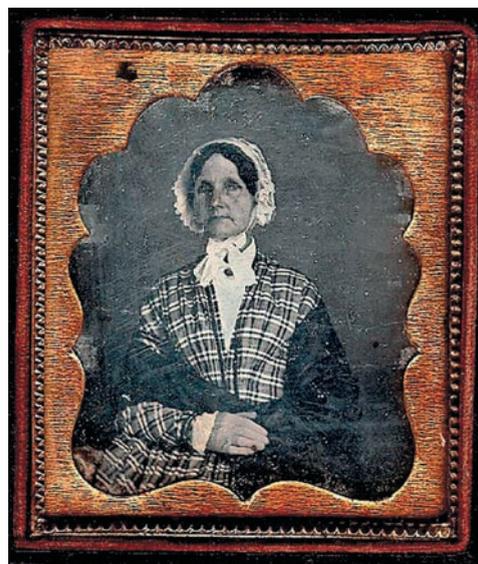
всегда любил иллюзию. С Нисефором Ньепсом (1765–1833) он связался, рассчитывая на то, что опытный печатник ускорит развитие и усовершенствование диорамы. В 1827 году появился первый плод сотрудничества — отпечаток с видом из окна студии на Сен-Лу-де-Варенн. Работа была окрещена гелиографией (то есть солнечной росписью). Позднее она экспонировалась на выставке в Лондоне в 1838 году, после чего пропала и долго считалась утерянной навсегда, пока историк фотографии Хельмут Гернстхайм не развернул расширенные поиски реликвии. Первый из доживших до нас снимков был найден и в 1964 году подарен Университету штата Техас.

...Сразу после выступления Араго, товарищи стали героями. Ньепс — посмертно. Дагеру на дальнейшую разработку процесса выделили достойную пенсию. Родственникам Ньепса, в отличие от него, государство содержание не назначило (его пришлось выбивать сыну изобретателя), зато в память о заслугах именем Ньепса назвали один из лунных кратеров. Все время после кончины друга Дагер продолжал совершенствовать технологию, пока окончательно не довел ее до ума: медная пластинка покрывалась све-

«Отпечатки, смеси, реакции — для того чтобы во всем этом разобраться, даже сегодня требуются как минимум зачатки специального образования»

метил, что раствор серебра и известняка темнеет на свету.

Со временем технология Дагера менялась. Пластина с частицами серебра уже выдерживалась в йодистом растворе. Чем чаще энтузиасты брались за усовершенствование дагеротипа, тем больше рождалось технологических мутантов: кто-то хотел отпечатков на смоле, кто-то — на платине, кто-то комбинировал до того существовавшие техники. Джон Пламбе-младший, к при-

Луи Дагер. Портрет женщины

Портрет мужчины

лоуспешной. Лишь несколько образцов прошли испытание временем и теперь хранятся в частных коллекциях и музеях.

Случались, однако, и удачные эксперименты. Фридрих фон Мартенс очень хотел видеть города и природные массивы не рисованными, а максимально приближенными к их подлинной «внешности». Для этого он собственноручно собрал специальную камеру для панорамной съемки. Самый свой из-